

Ся Вэньнань сидел на корточках рядом с кроватью, запрокинув голову вверх, как будто в оцепенении.

Нетерпение Мин Лучуаня было написано на его лице, когда он спросил:

— Для чего ты здесь?

— Ой. Я просто пришел поздороваться со своим боссом, — сказал Ся Вэньнань.

— Не нужно. Ты можешь идти.

— В таком случае когда мне вернуться на работу? — спросил Ся Вэньнань.

— Ты можешь вернуться, когда захочешь, — ответил Мин Лучуань.

Этот ответ заставил Ся Вэньнаня задуматься, и он с любопытством спросил:

— А что, если я никогда не захочу пойти на работу?

Мин Лучуань, похоже, не ожидал такого вопроса. Он замолчал на две секунды, прежде чем ответить:

— Как хочешь.

— Будет ли выплачена зарплата?

Мин Лучуань сказал:

— Я дам тебе денег.

Ся Вэньнань был немного удивлен:

— Ты такой хороший?

В этот момент маленькая решимость Ся Вэньнаня подать на развод с Мин Лучуанем немного пошатнулась. Но, подумав еще немного, он понял, что смысл слов Мин Лучуаня был неправильным. Это не звучало так, как будто Мин Лучуань будет платить ему, как начальник платит своему сотруднику. Он словно хотел, чтобы Ся Вэньнань остался дома на хозяйстве.

— Нет необходимости, — Ся Вэньнань без колебаний отмёл эту идею. — Несмотря на то, что я бета, мне не нужно полагаться на поддержку других людей. Я могу обеспечить себя сам.

Мин Лучуань слегка опустил голову, чтобы посмотреть на него. Уголки его рта вытянулись в прямую линию, и он сказал низким голосом:

— Тогда быстро уходи.

Ся Вэньнань был в замешательстве:

— Почему ты так упорно выгоняешь меня?

В этот момент в изголовье кровати внезапно зазвонил телефон. Ся Вэньнань рефлекторно повернул голову, чтобы посмотреть, и мельком увидел имя абонента на экране: Мин Цинь.

Мин Лучуань схватил свой телефон и ответил на звонок. Тон его голоса не был ни отстраненным, ни особенно тёплым:

— Привет.

Ся Вэньнань не знал, что говорит человек на другом конце провода, но после того, как Мин Лучуань поднял трубку, он заметил голову обезьяны, высывающуюся из-под подушки.

Это была плюшевая обезьянка, которую Ся Вэньнань только что подарил Мин Лучуаню.

Мин Лучуань сказал по телефону:

— Да, его выписали из больницы.

Ся Вэньнань потянулся к обезьяне, схватил её за голову и вытащил из-под подушки.

Мин Лучуань сказал:

— С ним всё в порядке, но у него что-то не так с памятью.

Получив обезьяну в автомате-когтеточке и впервые внимательно изучив её при ярком свете, Ся Вэньнань обнаружил, что игрушка совсем не была изысканной, даже скорее немного уродливой. Её глаза были перекошены, один выше другого.

— Когда? Завтра вечером? — Мин Лучуань продолжал разговаривать по телефону.

Ся Вэньнань почувал, что что-то будет.

— Я скажу ему, — произнёс Мин Лучуань.

Ся Вэньнань поднёс обезьяну к кончику своего носа и осторожно понюхал испускаемый ею аромат. На этот раз он был уверен — на обезьяне остались следы феромонов Мин Лучуаня, запах слабый, но отчётливый.

В конце концов Мин Лучуань сказал:

— Хорошо, мы придём после работы.

Когда он поднял взгляд после того, как повесил трубку, Ся Вэньнань смотрел на него широко открытыми глазами.

— На что ты смотришь? — взгляд Мин Лучуаня медленно переместился на обезьяну в руках Ся Вэньнаня.

Мысли Ся Вэньнань были немного хаотичными. Он поднял обезьяну и потряс ею:

— Я никогда не ожидал, что твои вкусы будут такими уникальными.

Мин Лучуань слегка приподнял подбородок и холодно спросил:

— О чём ты?

Ся Вэньнань сунул обезьяну ему в руки:

— Не бери в голову. Я дал её тебе, так что она твоя.

С этими словами он встал и отправился на выход.

Тем не менее, когда он достиг дверного проема, Ся Вэньнань остановился, схватившись за дверь, и неуверенно посмотрел на Мин Лучуаня:

— Значит, ты любишь обезьян?

Он вдруг вспомнил ту ночь в больнице, когда сказал Мин Лучуаню, что он не сможет полюбить альфу, как человек не может влюбиться в курицу. Но если могут любить обезьян, то почему не могут кур? И если любят кур, то кто сказал, что и альфа не могут?

Тело Ся Вэньнаня покрылось холодным потом от этой неожиданной мысленной ассоциации. Он не стал ждать ответа Мин Лучуаня и быстро пожелал ему спокойной ночи, прежде чем закрыл дверь.

Когда он, наконец, оказался в постели, Ся Вэньнань тщательно обдумал свои мысли и понял, что мог ошибаться. Обезьяна была зажата под мобильным телефоном Мин Лучуаня и, возможно, на неё перенёсся запах с него. Этот инцидент не обязательно имел какое-либо отношение к обезьяне, не говоря уже об альфах и курицах.

Когда он пришёл к такому заключению, его ранее гиперактивное воображение постепенно успокоилось, и в конце концов он погрузился в сон.

Он проспал до следующего утра и проснулся, чувствуя себя разбитым, как будто проспал слишком долго. Он надел тапочки и подошел к окну, чтобы открыть шторы, позволив яркому солнечному свету хлынуть внутрь и мгновенно осветить всю комнату.

Он вышел из своей спальни в светлую и просторную квартиру. Ярко светило утреннее летнее солнце, но не было необходимости терпеть его палящий зной. Ся Вэньнань сладко потянулся.

Несмотря на то, что ему не очень нравился Мин Лучуань, ему нравилось это жильё. Когда он проверил информацию об имуществе, то обнаружил, что эта квартира не была зарегистрирована на его имя, а это означало, что она принадлежала Мин Лучуаню. Он задавался вопросом, заработает ли он сам когда-нибудь достаточно денег, чтобы однажды выкупить её у Мин Лучуаня.

Если он хочет купить эту квартиру, то он не может просто бросить всё и вернуться в свой родной город. Ся Вэньнань прошёл на кухню, размышляя над этим вопросом; он должен вернуться в компанию как можно скорее и выяснить, способен ли он ещё выполнять свою работу.

Он руководитель отдела исследований и разработок Мин Янь, но Ся Вэньнань понятия не имел, насколько сильно его брак с Мин Лучуанем повлиял на его положение в компании. Он не мог

не поднять руку, чтобы постучать себя по голове. Он собирался прояснить эту проблему, когда зашёл в комнату Мин Лучуаня прошлой ночью, но Мин Лучуань прервал его, и в итоге он сам забыл спросить.

Кажется, что его мозг ещё не в лучшем состоянии. Однако он не был уверен, когда ему следует вернуться в больницу для ещё одного осмотра.

Когда Ся Вэньнань подошёл к холодильнику и потянулся, чтобы открыть дверцу, то заметил записку, приклеенную на неё. Сообщение гласило: «Завтрак в пароварке».

Он ненадолго остолбенел, потом прошёлся по кухне и увидел электрическую пароварку. Когда он поднял крышку, внутри действительно были приготовленные на пару булочки и яйца, всё ещё теплые. Он вернулся к холодильнику и оторвал записку, но, сложив её, чтобы выбросить, передумал и сунул в карман брюк.

Сегодняшний завтрак состоял из паровых булочек, яиц и молока. Ся Вэньнань сидел один в светлой столовой и завтракал, любуясь видом из окон.

Он выудил свой телефон, намереваясь отправить Мин Лучуаню сообщение с вопросом, не тот ли приготовил этот завтрак, но, набрав несколько слов, Ся Вэньнань удалил сообщение и убрал телефон. Если он пойдет в Мин Янь после завтрака, то тогда сможет лично спросить Мин Лучуаня.

Конечно, это не было главной целью его поездки в Мин Янь. Прямо сейчас его больше интересовала возможность узнать, сможет ли он выполнять свою прежнюю работу и есть ли у него способ жить самостоятельно после разрыва отношений с Мин Лучуанем.

Допив остатки молока, Ся Вэньнань откинулся на спинку стула и, вздохнув, взглянул на небо. Это так раздражало, он уже скучал по своей студенческой жизни, когда ему просто нужно было следовать расписанию занятий, когда у него были друзья, с которыми можно было каждый день играть в игры и футбол. Он также скучал по дому, куда он мог возвращаться по выходным, и дедушке, который ждал его с домашней едой. Иногда он сам готовил и сопровождал своего дедушку, чтобы гулять и играть в шахматы после обеда.

Понятно, что тогда до будущего было ещё далеко. Разве он не работал изо всех сил в последний год старшей школы только для того, чтобы насладиться лучшими и самыми прекрасными годами жизни в кампусе? Но в тот момент, когда он очнулся, у него ничего не осталось; он потерял своих близких, он стал взрослым, и ему придётся терпеть давление работы, домашнего хозяйства и даже брака. И всё это совершенно не похоже на то будущее, которое он себе представлял.

Ся Вэньнань закрыл лицо руками и вздохнул, затем опустил руки и встал, словно его тело было легким, как воздух. Он выпрямил спину и убрал всё с обеденного стола.